

ИЖТИМОЙИ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

9 ЖИЛД, 3/1 СОН

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 9, НОМЕР 3/1

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

VOLUME 9, ISSUE 3/1

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

№3/1 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9556-2026-3/1>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Сеитов Азамат Пулатович
доктор социологических наук
(Doctor of sociology, DSc)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
Сабилова Умида Фархадовна
доктор социологических наук
(Doctor of sociology, DSc)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD:

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Бекмурадов Мансур Бобомурадович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Каланов Комил Куллахматович
кандидат социологических наук, профессор (Узбекистан)
Убайдуллаева Раиса Турсуновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Негматова Шахзода Шухратовна
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Шайылдаева Асель Кокоевна
кандидат социологических наук (Кыргызстан)

Исмаилов Алишер Агзамович
доктор экономических наук, (Узбекистан)
Щепилова Галина Германовна
доктор философских наук, профессор (Россия)
Рожанский Михаил Яковлевич
кандидат философских наук (Россия)
Маматов Нормурат
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Бурнашев Рустам Ренатович
кандидат философских наук, профессор (Казахстан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Умаров Абсалом Адилевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Холбеков Абдуғани Жуманазарович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Акулич Мария Михайловна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

Антонио Алонсо Марсос
доктор политических наук, профессор (Испания)
Фадеева Любовь Александровна
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Виктор Агаджаньян
доктор философии по социологическим наукам,
профессор (США)
Абдулазизов Абдулвохид Хабибуллович
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Аликариев Нуритдин Сапаркариевич
доктор экономических наук, профессор (Узбекистан)
Матибаев Тасполат Балтабаевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Николов Стефан
доктор философии по социологическим наукам, (Болгария)

Мирзахмедов Абдирашид Мамасидикович
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Ли Ци
доктор исторических наук, профессор (Китай)
Сухомлинова Марина Валерьяновна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

www.tadqiqot.uz решаёт задачи, предусмотренные Стратегией Узбекистана 2030, направленные на развитие науки за счёт внедрения достижений научных исследований учёных и служащих их признанию в международном научном сообществе. Так, каждой статье, опубликованной в журнале, присваивается номер DOI (Crossref). Журналы включены в международные индексные базы данных. Входит в список журналов ВАК Узбекистана.

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Пармонов Фарход Ярашевич
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Жусубалиев Абдикайым Рысбаевич
кандидат социологических наук, доцент (Кыргызстан)
Алимухамедова Нодира Ядгаровна
доктор философии по философским наукам (Узбекистан)

Камалова Хатира Сабыровна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)
Тагиева Гулсум Гафуровна
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Ахмедова Феруза Медетовна
доктор философии по социологическим наукам (PhD)
(Узбекистан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Аликариева Аълохон Нуриддиновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Зайтов Элёр Холмаматович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Уразалиева Гулшода Бекпұлатовна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

Мирзахмедов Хуршид Абдирашидович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Қаюмов Қахрамон Нозимжонович
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Махкамов Қодиржон Одилжонович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Сеитова Зухраҳон Пиржановна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Доспанова Дилара Уракбаевна
кандидат филологических наук, доцент (Узбекистан)
Рахимбаева Дилбархон Абдулхамитовна
кандидат философских наук, доцент (Узбекистан)

Каримов Бобир Шаропович
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Якубов Ильдар Харрасович
кандидат политических наук, доцент (Узбекистан)
Абдухалилов Абдулло Абдухамитович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

Page Maker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МАҚОЛАДА КЕЛТИРИЛГАН ДАЛИЛЛАРНИНГ ТЎҒРИЛИГИ УЧУН МУАЛЛИФ МАСЪУЛДИР | АВТОР НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ФАКТОВ ИЗЛОЖЕННЫХ В СТАТЬЕ

1. Abdullayev Sardorbek

PROFESSIONAL TA'LIM TIZIMIDA MEHNAT BOZORI EHTIYOJLARINI PROGNOZLASHNING SOTSIOLOGIK MEKANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH.....5

2. Пак Полина

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....12

3. Вахидова София

ФАКТОРЫ, ПРЕДСКАЗЫВАЮЩИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ГЕНДЕРНЫМ СТЕРЕОТИПАМ В ОТНОШЕНИИ МУЖЧИН: ОПЫТ МНОЖЕСТВЕННОГО РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА.....21

4. Abduvalieva Mumtozxon, Qo'ldosheva Iroda

BOLALAR IJTIMOYIY HIMOYASINING XALQARO STANDARTLARI VA GLOBAL RIVOJLANTIRISH TENDENSIYLARI.....29

5. Bozorova O'lmasxon

DAVLAT BOSHQARUVI MODERNIZASIYASIDA YOSH RAHBARLAR IJTIMOYIY KAPITALINING KONSTRUKTIV XUSUSIYATLARI: SOTSIOLOGIK TAHLIL.....37

6. Adilova Rayxon

IBN SINONING "SIYOSAT"RISOLASIDA "DAVLAT ICHIDAGI DAVLAT" NAZARIYASI.....44

7. Artikbayeva Nazokat

YOSHLARDA INTERNETGA QARAMLIK TUSHUNCHASI VA UNING IJTIMOYIY MUNOSABATLARGA TA'SIRI: SOTSIOLOGIK TAHLIL.....52

8. Arifxodjayeva Luiza

YOSH RAHBARLARDA O'ZGARISHLARNI BOSHQARISH KOMPETENSIYASINI BAHOLASH TIZIMI VA SAMARADORLIKNI OSHIRISH ISTIQBOLLARI.....58

9. Махмудова Малика

ЛАТЕНТНАЯ «ВИНОВНОСТЬ ЖЕРТВЫ» КАК БАРЬЕР ДОСТУПА ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ ПО ДЕЛАМ О СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ В УЗБЕКИСТАНЕ.....65

10. Тилепова Гулайым

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ.....76

11. Bekchanova Sevinch

NOGIRONLIGI BOR BOLALAR OTA-ONALARINING INKLYUZIV TA'LIM JARAYONIDA ISHTIROKI: "SHAXSIY JASORAT"DAN INSTITUTSIONAL SHERIKLIKKA (TOSHKENT SHAHRI SERGELI TUMANI MISOLIDA).....90

12. Abdullayev Sardorbek

PROFESSIONAL TA'LIM BITIRUVCHILARINING MEHNAT BOZORIGA INSTITUTSIONAL MOSLASHUVINI BAHOLASHNING SOTSIOLOGIK MEZONLARI.....97

13. Azizov S.

MARKAZIY OSIYO VA YAPONIYA XALQLARI O'RTASIDAGI ILK MADANIY-SIVILIZATSIYAVIY ALOQALAR: TARIXIY-METODOLOGIK TAHLIL.....105

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Вахидова София,

соискатель

Научно-исследовательского

института Семьи и гендера

ФАКТОРЫ, ПРЕДСКАЗЫВАЮЩИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ГЕНДЕРНЫМ СТЕРЕОТИПАМ В ОТНОШЕНИИ МУЖЧИН: ОПЫТ МНОЖЕСТВЕННОГО РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.21498615>

АННОТАЦИЯ

Большинство исследований гендерных стереотипов в отношении мужчин ограничивается сравнением средних значений по отдельным социально-демографическим группам, не отвечая на вопрос о том, какие факторы предсказывают приверженность стереотипам при одновременном контроле остальных переменных. В статье представлены результаты иерархического множественного регрессионного анализа на массиве 836 респондентов из шести регионов Узбекистана. Показано, что после включения регионального фактора эффект образования, значимый на описательном уровне, статистически исчезает, что объясняется его конфаундингом с региональной принадлежностью. Пол сохраняет небольшой, но устойчивый эффект: женщины демонстрируют несколько более высокий уровень поддержки стереотипов, чем мужчины. Возраст, число детей, занятость и тип семьи предиктивной силы не показали. Региональная принадлежность объясняет свыше 28 процентных пунктов дополнительной дисперсии и оказывается доминирующим фактором в модели.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, множественная регрессия, региональные различия, образование, Узбекистан, конфаундинг переменных.

Vaxidova Sofiya,

Oila va gender ilmiy-tadqiqot instituti

tayanch doktoranti

ERKAKLARGA NISBATAN GENDER STEREOTIPLARIGA SODIQLIKNI BASHORAT QILUVCHI OMILLAR: KO'PFAKTORLI REGRESSION TAHLIL TAJRIBASI

ANNOTATSIYA

Erkaklarga nisbatan gender stereotiplariga bag'ishlangan tadqiqotlarning katta qismi alohida ijtimoiy-demografik guruhlar bo'yicha o'rtacha qiymatlarni taqqoslash bilan cheklanadi va qolgan o'zgaruvchilar nazorat qilingan holda qaysi omillar stereotiplarga sodiqlikni bashorat qilishi haqidagi savolga javob bermaydi. Maqolada O'zbekistonning oltita mintaqasidan 836 respondentdan iborat massiv asosida o'tkazilgan ierarxik ko'pfaktorli regression tahlil natijalari keltirilgan. Ko'rsatilishicha,

mintaqaviy omil modelga kiritilgandan so'ng, tavsifiy darajada ahamiyatli bo'lgan ta'lim ta'siri statistik jihatdan yo'qoladi, bu esa uning mintaqaviy mansublik bilan konfaunding (chalkashib ketish) holatida bo'lishi bilan izohlanadi. Jins omili kichik, ammo barqaror ta'sirni saqlab qoladi: ayollar erkaklarga nisbatan stereotiplarni biroz yuqoriroq darajada qo'llab-quvvatlashini namoyon etadi. Yosh, farzandlar soni, bandlik va oila turi bashorat qiluvchi kuchga ega emasligi aniqlandi. Mintaqaviy mansublik qo'shimcha dispersiyaning 28 foiz punktidan ortig'ini izohlaydi va modelda hukmron omil bo'lib chiqadi.

Kalit so'zlar: gender stereotiplari, ko'pfaktorli regressiya, mintaqaviy farqlar, ta'lim, O'zbekiston, o'zgaruvchilar konfaundingi.

Vakhidova Sofiya,

PhD candidate

Family and Gender Research Institute

FACTORS PREDICTING ADHERENCE TO GENDER STEREOTYPES ABOUT MEN: A MULTIPLE REGRESSION ANALYSIS

ABSTRACT

Most research on gender stereotypes concerning men is limited to comparing mean values across individual socio-demographic groups, leaving unanswered the question of which factors predict adherence to stereotypes when the remaining variables are held constant. This article presents the results of a hierarchical multiple regression analysis conducted on a sample of 836 respondents from six regions of Uzbekistan. The findings show that once the regional factor is included, the effect of education - significant at the descriptive level disappears statistically, which is explained by its confounding with regional affiliation. Sex retains a small but stable effect: women show somewhat higher levels of support for stereotypes than men. Age, number of children, employment status, and family type showed no predictive power. Regional affiliation accounts for more than 28 percentage points of additional variance and emerges as the dominant factor in the model.

Keywords: gender stereotypes, multiple regression, regional differences, education, Uzbekistan, confounding of variables

ВВЕДЕНИЕ.

Эмпирические исследования гендерных установок в Центральной Азии, как правило, опираются на сравнение групповых средних и однофакторный дисперсионный анализ: демонстрируется, что стереотипы сильнее выражены в одних регионах, чем в других, или среди лиц с более низким уровнем образования.

Такой подход информативен, но имеет существенное ограничение: он не позволяет установить, сохраняется ли эффект отдельного фактора при статистическом контроле остальных переменных. Между тем социально-демографические характеристики индивида, такие как регион проживания, уровень образования, пол, возраст не являются независимыми друг от друга, а образуют системные конфигурации. Игнорирование этой взаимозависимости может приводить к завышенной интерпретации отдельных эффектов, в частности образовательного, если он в действительности опосредован иным, более фундаментальным фактором.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы методом иерархического множественного регрессионного анализа установить, какие социально-демографические факторы сохраняют предиктивную силу в отношении поддержки гендерных стереотипов о мужчинах при одновременном контроле остальных переменных, и объяснить обнаруженные несоответствия с результатами описательной статистики.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Методологической основой исследования выступает количественный социологический подход, ориентированный на выявление факторов, предсказывающих

уровень приверженности гендерным стереотипам в отношении мужчин. Теоретическую базу исследования составляют положения теории гендерной социализации, теории социальных ролей, концепции гендерных стереотипов, социального конструктивизма и когнитивного подхода к изучению социальных установок. Комплексное использование данных теоретических подходов позволяет рассматривать гендерные стереотипы как результат взаимодействия социокультурных, демографических, институциональных и психологических факторов.

В исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного, сравнительного и структурно-функционального анализа. На этапе теоретического исследования проведен анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной проблемам формирования гендерных установок, маскулинности, социальных норм и механизмов воспроизводства гендерных стереотипов.

При построении регрессионной модели предварительно проверялось соблюдение основных статистических предпосылок: линейность связи между переменными, отсутствие мультиколлинеарности (коэффициент инфляции дисперсии – VIF, показатель толерантности), нормальность распределения остатков, гомоскедастичность и независимость ошибок (критерий Дарбина – Уотсона). Качество модели оценивалось по значениям коэффициента детерминации (R^2 и скорректированного Adjusted R^2), критерия F-Фишера, стандартизированных коэффициентов регрессии (β) и уровню статистической значимости ($p < 0,05$). Использование множественного регрессионного анализа позволило определить относительный вклад каждого независимого фактора в формирование приверженности гендерным стереотипам в отношении мужчин, установить наиболее значимые социальные предикторы и оценить силу их влияния при контроле воздействия других переменных.

Достоверность результатов обеспечивается репрезентативностью выборки, применением валидного инструментария, соблюдением статистических требований к построению регрессионных моделей, использованием современных методов обработки данных и сопоставлением полученных результатов с выводами отечественных и зарубежных исследований в области гендерной социологии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Существуют разные объяснения источников межгрупповых различий в поддержке гендерных стереотипов. Теория статусных убеждений С.Риджуэй [1] объясняет устойчивость стереотипов через их встроенность в фоновые, разделяемые обществом представления о компетентности, которые слабо зависят от индивидуального опыта конкретного человека и потому воспроизводятся на уровне культурной среды, а не только личных установок. Теория модернизации и культурного сдвига Р.Инглхарта и П.Норрис [2] связывает либерализацию гендерных установок с экономическим развитием, урбанизацией и распространением высшего образования, но подчёркивает, что эффект образования во многом реализуется через изменение культурного контекста, а не является чисто индивидуальным когнитивным эффектом. Концепция патриархального торга Д.Кандийоти [3] указывает на то, что стратегии адаптации к патриархальному порядку различаются между локальными культурными системами, что делает региональную принадлежность самостоятельным и содержательным, а не просто техническим фактором анализа.

Отдельного внимания заслуживает работа А.Александр и К.Вельцеля [4] показывающая на кросс-национальных данных, что поддержка патриархальных ценностей в мусульманских обществах определяется не столько индивидуальной религиозностью, сколько принадлежностью к более широкой региональной и институциональной культурной среде. Это создаёт теоретическое основание для гипотезы о том, что в узбекском контексте региональная принадлежность может опосредовать или поглощать эффект индивидуальных социально-демографических характеристик, включая образование.

Эмпирической базой выступает массив 836 анкет, собранных в шести регионах Узбекистана [5] (Ташкент, Бухарская, Наманганская, Кашкадарьинская, Джизакская области, Республика Каракалпакстан). Зависимой переменной является сводный индекс поддержки

гендерных стереотипов в отношении мужчин, построенный как среднее по 12 утверждениям пятибалльной шкалы согласия (от «совершенно не согласен» до «полностью согласен»), с реверсивным перекодированием одного пункта, сформулированного в обратном направлении. Индекс принимает значения от 1 до 5, где более высокое значение отражает более высокую поддержку традиционных представлений о мужской роли.

Внутренняя согласованность индекса невысока (α Кронбаха [6] = 0,36), что ожидаемо для составного показателя, который объединяет содержательно разнородные аспекты стереотипа. А именно провайдерский, властно-иерархический, эмоционально-регулятивный и родительский и не предполагающего единой латентной черты. В связи с этим индекс интерпретируется не как психометрически валидированная шкала, а как описательный композитный показатель, что является распространенной и корректной практикой при работе с многомерными конструктами такого рода.

В качестве предикторов использованы возраст (центрированная числовая переменная, рассчитанная по серединам возрастных интервалов), число детей (центрированная порядковая переменная), пол (женский = 1), занятость (не работает = 1), тип семьи (расширенная = 1), уровень образования (фиктивные переменные, референтная категория-высшее образование) и регион проживания (фиктивные переменные, референтная категория - Ташкент, показавший наименьший уровень поддержки стереотипов на описательном этапе анализа). Для проверки устойчивости региональных эффектов применена процедура иерархического регрессионного анализа [7].

Модель 1 включает только социально-демографические предикторы без региона, Модель 2 дополнительно включает региональные фиктивные переменные. Значимость прироста объясненной дисперсии (ΔR^2) проверена F-критерием изменения [8]. Мультиколлинеарность контролировалась через коэффициенты вздутия дисперсии (VIF), все значения которых не превысили 1,9, что находится в пределах допустимого диапазона.

Средний индекс поддержки стереотипов по выборке в целом составил 3,25 балла из 5 возможных, что соответствует умеренному согласию. Женщины ($M = 3,29$) демонстрируют несколько более высокий уровень поддержки, чем мужчины ($M = 3,22$). Наиболее выраженные различия описательного уровня связаны с регионом (Ташкент-2,67 балла против 3,36-3,42 балла в остальных пяти регионах) и уровнем образования (3,06 балла среди лиц с высшим образованием против 3,33-3,36 балла среди лиц со средним и среднеспециальным образованием).

Таблица 1

Описательная статистика индекса поддержки гендерных стереотипов по ключевым группам

Группа	n	M (индекс, 1-5)	SD
Вся выборка	836	3,254	0,466
Мужчины	433	3,222	0,473
Женщины	403	3,289	0,457
Ташкент	157	2,67	-
Бухара / Наманган / Каракалпакстан / Кашкадарья / Джиззах	679	3,36-3,42	-
Высшее образование	264	3,06	-
Среднее / среднеспециальное образование	572	3,33-3,36	-

Модель 1: социально-демографические предикторы без учёта региона. Первая модель включает возраст, число детей, пол, занятость, тип семьи и образование. Модель объясняет 9,1% дисперсии индекса стереотипности ($R^2 = 0,091$; скорр. $R^2 = 0,083$; $F(7, 828) = 11,77$; $p <$

0,001). Значимыми предикторами выступают пол и оба показателя образования: лица со средним и среднеспециальным образованием демонстрируют значимо более высокий уровень поддержки стереотипов по сравнению с лицами с высшим образованием, что соответствует результатам описательного анализа.

Таблица 2

Модель 1 (социально-демографические предикторы)

Предиктор	b	SE	t	p	
Константа	2,998	0,034	88,00	<0,001	***
Возраст (центр.)	0,001	0,002	0,28	0,780	
Число детей (центр.)	-0,004	0,014	-0,26	0,799	
Пол (женский = 1)	0,093	0,031	2,99	0,003	**
Не работает (=1)	0,054	0,045	1,21	0,227	
Расширенная семья (=1)	0,029	0,036	0,80	0,426	
Среднее образование (=1)	0,305	0,039	7,89	<0,001	***
Среднеспец. образование (=1)	0,270	0,038	7,11	<0,001	***

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Модель 2: добавление регионального фактора. Во второй модели дополнительно включены фиктивные переменные региона (референт Ташкент). Объяснённая дисперсия возрастает до 37,3% ($R^2 = 0,373$; скорр. $R^2 = 0,364$; $F(12, 823) = 40,76$; $p < 0,001$). Прирост R^2 по сравнению с Моделью 1 составляет $\Delta R^2 = 0,282$ ($F(5, 823) = 74,08$; $p < 0,001$) и является статистически высокозначимым.

Рисунок 1. Прирост объяснённой дисперсии индекса стереотипности при добавлении регионального фактора (сравнение Модели 1 и Модели 2).

Ключевой результат состоит в том, что при включении региона эффект образования становится статистически незначимым ($p = 0,537$ и $p = 0,520$ для среднего и среднеспециального образования соответственно), тогда как эффект пола сохраняется, хотя и

уменьшается по абсолютной величине (b снижается с 0,093 до 0,067). Все пять региональных коэффициентов остаются высокосignификантными ($p < 0,001$) и по абсолютной величине многократно превосходят эффекты всех остальных предикторов.

Региональные коэффициенты индекса стереотипности

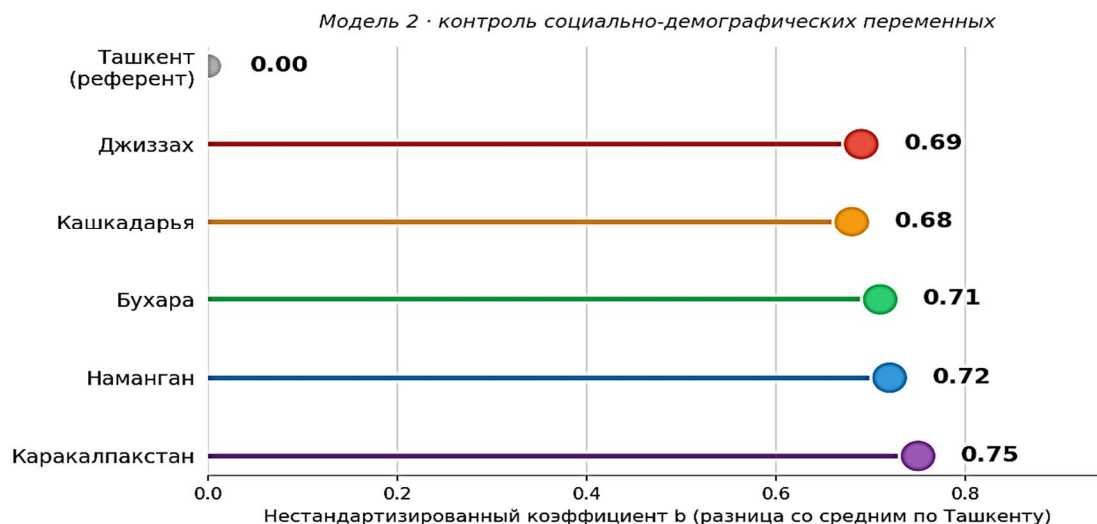

Рисунок 2. Региональные коэффициенты индекса стереотипности при контроле социально-демографических переменных (Модель 2, референт- Ташкент).

Таблица 3

Модель 2 (социально-демографические предикторы + регион)

Предиктор	b	SE	t	p	
Константа	2,616	0,035	75,45	<0,001	***
Возраст (центр.)	0,001	0,002	0,84	0,400	
Число детей (центр.)	-0,002	0,011	-0,15	0,879	
Пол (женский = 1)	0,067	0,026	2,58	0,010	*
Не работает (=1)	0,006	0,037	0,15	0,884	
Расширенная семья (=1)	0,057	0,030	1,86	0,064	
Среднее образование (=1)	0,022	0,035	0,62	0,537	
Среднеспец. образование (=1)	0,022	0,034	0,64	0,520	
Бухара (=1)	0,714	0,047	15,30	<0,001	***
Джиззах (=1)	0,689	0,048	14,25	<0,001	***
Каракалпакстан (=1)	0,747	0,047	15,86	<0,001	***
Кашкадарья (=1)	0,684	0,046	14,89	<0,001	***
Наманган (=1)	0,716	0,046	15,47	<0,001	***

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; референтные категории- высшее образование, Ташкент.

Объяснение исчезновения образовательного эффекта. Обнаруженное исчезновение эффекта образования в Модели 2 объясняется его сильной статистической связанностью с регионом проживания. Доля лиц с высшим образованием в Ташкенте составляет 74,5%, тогда как в остальных пяти регионах этот показатель колеблется в диапазоне от 19 до 26%. Иными

словами, образовательный состав выборки территориально крайне неоднороден, и различия по образованию, зафиксированные на описательном уровне, в значительной части отражают не индивидуальный эффект образования как такового, а региональную принадлежность носителей разного уровня образования.

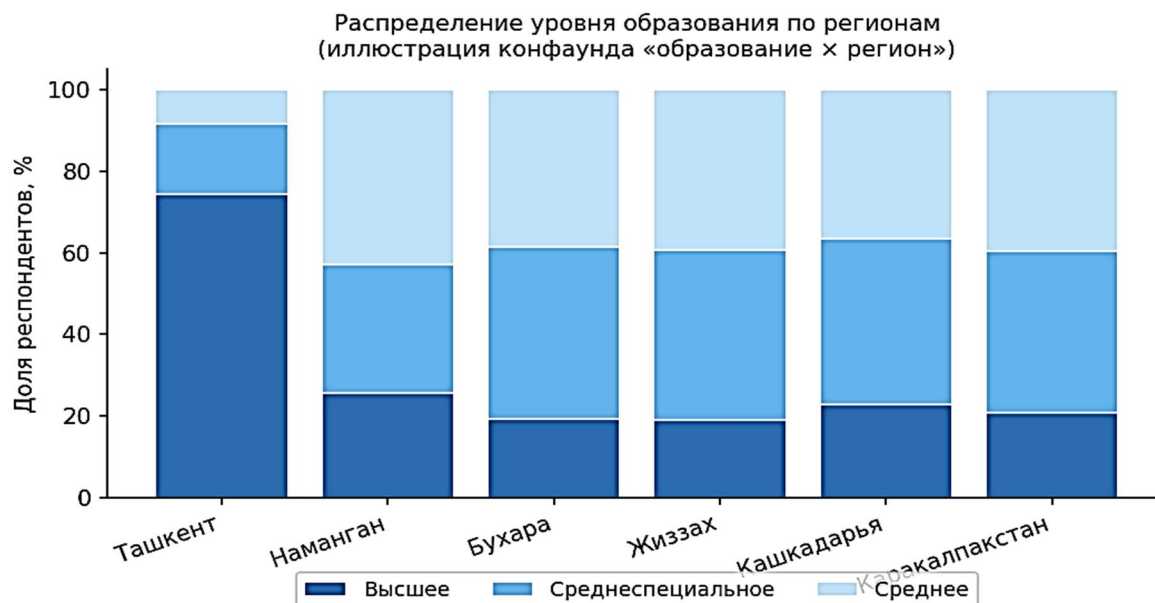

Рисунок 3. Распределение уровня образования по регионам, иллюстрирующее конфаундинг переменных «образование» и «регион».

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать практический вывод, что образование само по себе не выступает независимым и универсальным фактором ослабления стереотипов о мужской роли. Его связь с гендерными установками в узбекской выборке во многом реализуется через региональный культурный контекст, в котором сосредоточены носители того или иного уровня образования, а не через прямое когнитивное воздействие на индивидуальные установки.

Полученные результаты уточняют распространенное в прикладных исследованиях представление о том, что рост уровня образования является самостоятельным и универсальным механизмом ослабления гендерных стереотипов. В узбекской выборке этот эффект оказывается артефактом территориальной концентрации образовательных возможностей, прежде всего в столице [9]. Это согласуется с тезисом Р.Инглхарта и П.Норрис о том, что либерализация гендерных установок связана не с индивидуальным образованием как таковым, а с более широким комплексом модернизационных условий, характерных для конкретной территории урбанизацией, инфраструктурой, плотностью институтов и медийной среды.

Устойчивость и величина регионального эффекта также подтверждает тезис Д.Кандийоти о том, что патриархальный порядок реализуется через локально специфичные культурные конфигурации, а не через универсальный, одинаково выраженный по всей стране нормативный стандарт. Небольшой, но статистически устойчивый эффект пола, при котором женщины демонстрируют несколько более высокий уровень поддержки стереотипов, чем мужчины, согласуется с более ранними выводами о том, что мужские гендерные стереотипы в Узбекистане воспроизводятся как разделяемый культурный код, а не как узко мужская нормативная позиция.

Стоит отметить, что использованные социально-демографические переменные не исчерпывают весь круг возможных предикторов: за пределами модели остаются

религиозность, миграционный опыт, медиапотребление и характеристики локального сообщества, которые могут дополнительно опосредовать обнаруженный региональный эффект.

Практические рекомендации:

Иерархический регрессионный анализ показывает, что из всех рассмотренных социально-демографических факторов устойчивую предиктивную силу в отношении поддержки гендерных стереотипов о мужчинах в узбекской выборке сохраняют только пол и региональная принадлежность, причём региональный фактор является безусловно доминирующим, объясняя более четверти дополнительной дисперсии. Эффект образования, значимый при однофакторном анализе, статистически исчезает при контроле региона, что указывает на его опосредованный, а не независимый характер. Полученные результаты подчеркивают необходимость учитывать региональную дифференциацию не как техническую переменную контроля, а как содержательный фактор гендерной политики: меры по трансформации стереотипов о мужской роли, ориентированные исключительно на повышение уровня образования, вероятно, будут менее эффективны, чем меры, учитывающие специфику регионального культурного контекста.

Adabiyotlar/ Literatura/ References:

1. Ridgeway C.L. Framed by Gender: How Gender Inequality Persists in the Modern World. New York: Oxford University Press, 2011.
2. Inglehart R., Norris P. Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change Around the World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
3. Kandiyoti D. Bargaining with Patriarchy // Gender & Society. 1988. Vol. 2, No. 3. P. 274-290.
4. Alexander A.C., Welzel C. Islam and Patriarchy: How Robust Is Muslim Support for Patriarchal Values? // International Review of Sociology. 2011. Vol. 21, No. 2. P. 249-276.
5. Вахидова С.А. Гендерные стереотипы в отношении мужчин и их влияние на институт семьи в Узбекистане: дис. ... PhD. Ташкент: НИИ семьи и гендера, 2026.
6. Cronbach L.J. Coefficient Alpha and the Internal Structure of Tests // Psychometrika. 1951. Vol. 16, No. 3. P. 297-334.
7. Field A. Discovering Statistics Using IBM SPSS Statistics. 5th ed. London: Sage, 2018.
8. Cohen J., Cohen P., West S.G., Aiken L.S. Applied Multiple Regression/Correlation Analysis for the Behavioral Sciences. 3rd ed. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2003.
9. Рахманкулова Н., Сайдивалиева Х. (2020) Практика применения общественного договора и опыт США в социальной поддержке населения. Review of law sciences, Volume 5, pp. 81-86.

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000